КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Галина АНЦИФЕРОВА
аспирантка кафедры управления социальными и экологическими системами РАГС

Все возрастающее значение информационно-коммуникативного обмена в международных политических отношениях требует изучения информационно содержательных аспектов лингвистических и экстралингвистических факторов – таких, в частности, как внутренние мировоззренческие, идеологические, психологические установки коммуникантов, внешние условия осуществления коммуникации, явные и скрытые мотивы речевого поведения ее участников и т. п. [1].

Подобное расширение исследовательского интереса характерно для дискурсного подхода к анализу коммуникативных практик, обеспечивающих политические процессы. В отечественной науке это направление прогрессивно развивается в трудах М. Ильина, А. Соловьева, Ю. Степанова, Л. Тимофеевой. Изучение связи между языком, властью и идеологией, осуществляемое по текстам речей политических лидеров, позволяет выявить и описать обычно не афишируемые официальной дипломатией состояния международных контактов – то, что называется политическим климатом, духом отношений стран и народов, важным для широких слоев населения. Этот вывод подтвержден в результате исследований текстов речей Президента РФ Д. Медведева и Федерального канцлера ФРГ А. Меркель.

Дискурс, в том числе политический, принято рассматривать на трех уровнях проявления:

– семантическом – структурно-языковом или лексико-грамматическом, единицей которого является слово, вступающее в грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические и ассоциативные отношения;

– когнитивном – уровне интеллекта и подсознания, к которому относятся мировоззренческие установки и идеологические стереотипы;

– прагматическом – уровне деятельности, где единицы дискурса выражают деятельностно-коммуникативные потребности (мотивы, установки, цели, интенциональности), мотивы речевого поведения, коммуникативные ситуации, роли и сферы общения. Поскольку дискурс континуален, то деление на уровни условно, так как каждый из них благодаря свойствам проницаемости (или информационно-коммуникативной диффузности) включает характеристики дискурса, получаемые из экономических, правовых, организационных условий, сопутствующих осуществлению политической коммуникации [2].

Под международным политическим дискурсом понимается существующее в глобальном (международном) политическом пространстве коммуникативное явление, формируемое совокупностью политических знаний и информации, а также архетипических, ментальных, мировоззренческих и других фундаментальных черт национального политического характера.

Международный политический дискурс, обладая потенциальными возможностями множества политических позиций, в зависимости от условий его реализации носит как конструктивный, так и деструктивный характер, т. е. выполняет функции согласования или противопоставления интересов субъектов. Одним из ярких примеров эффективного политического дискурса на международном уровне является переговорный процесс, осуществляемый высшими официальными лицами России и Германии.

Начало конструктивных двусторонних отношений было положено в 1989-1990 гг. Несмотря на различие позиций и интересов по некоторым вопросам, существует принципиальное совпадение взглядов по широкому спектру целевых установок обоих государств в области политики, экономики и культуры. Иными словами, Россия и Германия демонстрируют на мировой политической арене максимум заинтересованности друг в друге, что служит одним из важнейших гарантий эффективного политического диалога между двумя странами.

На **когнитивном** дискурсном уровне эти страны имеют богатую историю взаимодействия, которая и сегодня оказывает конструктивное влияние на характер двусторонних отношений. Исторический опыт проявляется в преемственности знаний и умений поколений, в концентрированном выражении социальной практики прошлого, ориентации на обнаружение закономерностей общественного развития и решение проблем современности. В международных отношениях исторический опыт – важнейший элемент системы двусторонних межнациональных связей, который способен регулировать ход событий, влиять на принимаемые представителями государственной власти решения. В свою очередь это позволяет наладить более прогнозируемые отношения между странами и добиться конструктивного ведения дел [3, с.171].

На **прагматическом** дискурсном уровне коммуникативные практики выражены в экономическом сотрудничестве и обеспечении геополитической стратегии и энергобезопасности всей Европы, в тесных неформальных отношениях лидеров, в традиционно обширном культурном взаимодействии государств.

После падения Берлинской стены межличностные коммуникативные отношения государственных лидеров России и Германии приобрели особое значение в развитии общего политического взаимодействия государств [4]. Анализ новейшей истории российско-германских отношений сквозь призму политического дискурса позволяет выделить несколько этапов их становления по признакам, характерным для диалогов руководителей обеих стран: Б. Ельцина – Г. Коля, В. Путина – Г. Шрёдера, В. Путина – А. Меркель, Д. Медведева – А. Меркель. У каждого из них был специфический социально-экономический, внешне- и внутриполитический фон, идеологическая, мотивационная и интенциональная составляющие.

Сложившаяся с начала 1990-х годов личная дружба лидеров России и Германии оказалась исключительно эффективной с точки зрения создания конструктивного дискурсивного поля в так называемом «газовом диалоге». За десять лет энергетического партнерства (с октября 2000 г.) было сделано многое в области углубления сотрудничества в энергетическом секторе между Россией и странами-членами Европейского союза. Правовые, политические, организационные меры служили созданию необходимых условий для формирования сферы политического дискурса.

Однако по мере усиления кризисных явлений в экономике, политике и социальной сфере динамика коммуникативных процессов приобрела отрицательные характеристики: снизилась степень дискурсных проявлений на прагматическом уровне, уменьшились мотивы доверия, партнерской надежности, признания и т. д. В последние годы пребывания Г. Коля на посту Федерального канцлера ФРГ коммуникация, обусловленная особыми отношениями с Россией, перестала приносить партнерам ожидаемый политический эффект.

Г. Шрёдер, придя к власти, внес ясность относительно того , как будут строиться германо-российские экономические отноше-

ния: выделение кредитов для России в рамках двусторонних отношений в обозримом будущем станет невозможным, а решения о предоставлении финансовой помощи в каждом конкретном случае будут приниматься соответствующими международными финансовыми организациями. При этом Г. Шрёдер не отрицал, что ФРГ будет оказывать России поддержку и, используя свой авторитет, помогать получать необходимые кредитные суммы. Таким образом, изменялись экономические условия политических коммуникаций, прежде всего на прагматическом уровне дискурса.

В России же при президентстве В. Путина германское направление внешней политики после некоторой паузы начало выделяться в разряд приоритетных. Рациональный подход к организации диалога показывал, что без участия и поддержки Германии решение многих континентальных и региональных вопросов практически невозможно. Когнитивные компоненты предложенной В. Путиным тактики взаимодействия России и ФРГ не изменились с избранием на пост Федерального канцлера Германии главы партии Христианско-демократический союз А. Меркель и со сменой государственного лидера в России. С 2008 г. Россия является полноправным участником Международного партнерства по сотрудничеству в сфере энергоэффективности (IPEEC). Результатом, достигнутым в процессе обсуждения проблемных ситуаций, стала реализация инициативы Президента РФ Д. Медведева и Федерального канцлера ФРГ А. Меркель по созданию Российско-Германского энергетического агентства (RUDEA). В 2009 г. ФРГ не без участия России отметила 20-летие падения Берлинской стены. 2011-й год стал «Годом российско-германских исследований и образования».

Позитивный фон отражается на семантическом уровне международного политического дискурса России и Германии. Это подтверждается дискурс-анализом речей политических лидеров с использованием метода ассоциативной диагностики в совокупности с приемами частотного анализа. За исследованный нами период с июня 2008 г. по сентябрь 2010 г. только в двустороннем формате Дмитрий Медведев и Ангела Меркель провели 10 встреч и переговоров на высшем уровне. Как свидетельствует сопоставление прямых и латентных проявлений коммуникативных детерминант, т. е. факторов и элементов коммуникативного акта, обуславливающих итоговое восприятие текста объектом или интерпретатором, в политических текстах Д. Медведева и А. Меркель, имеющих общую тематику и общий политический повод, на всех трех уровнях дискурса проявляются общие коммуникативные основания международного диалога и конкретные позиции каждой коммуникативной детерминанты [5].

Дискурс-анализ выступлений (опубликованных в средствах массового информирования) Президента Российской Федерации и федерального канцлера ФРГ в рамках рабочих встреч и пресс-конференций за указанный период (всего более 80 000 слов, из них 36 000 на немецком языке – анализировался авторский перевод речей А. Меркель – и 48 000 – на русском, или 54 речи и речевых блока А. Меркель и 59 речей и речевых блоков Д. Медведева) выявил преимущественно латентное проявление коммуникативных детерминант сферы геополитических интересов, межличностных отношений лидеров и сферы экономического сотрудничества государств в политических текстах Д. Медведева. В текстах А. Меркель скрытыми оказались коммуникативные детерминанты геополитических интересов, межличностных отношений и детерминанты исторического опыта.

Прямое проявление выделенных в исследовании коммуникативных оснований политического дискурса, выявленное в ходе частотного анализа, можно представить следующим образом (см. **Таблицу**).

При этом ассоциативный ряд, определяющий в своей совокупности каждую коммуникативную детерминанту, представлен следующими языковыми единицами:

– экономическое сотрудничество: финансовый (finanzielle), социальный (soziale), международный (internationale), промышленный (industrielle), политический (politische), совместный (gemeinsame), благосостояние (der Wohlstand), кризис (die Krise), труд (das Werk), человек (der Mensch), деятельность (die Tätigkeit), созидание (die Schaffung);

– межличностные отношения: взаимный (gegenseitig), обоюдный (gegenseitig), взаимоотношения (die Wechselbeziehungen), приятельский (freundschaftlich), дружеский (freundschaftlich), международный (international), установиться (festgestellt zu werden), определиться (sich zu klären), проявить (zu zeigen);

– геополитические интересы: важность (die Wichtigkeit), выгода (der Vorteil), мотив (das Motiv), польза (der Nutzen), объект (das Objekt), безопасность (die Sicherheit), идеология (die Ideologie), большой (grosse), особый (besondere), повышенный (erhöhte), международный (internationale), политический (politische);

– энергетическое партнерство: потенциал (das Potential), поток (der Strom), обмен (der Austausch), топливо (der Brennstoff), газ (das Gas), нефть (das Erdöl), интерес (das Interesse), выбор (die Auswahl), поиск (die Suche), надежный (Sichere), постоянный (ständige);

– исторический опыт: процесс (der Prozess), период (die Periode), факт (die Tatsache), достоверность (die Glaubwürdigkeit), совокупность (die Gesamtheit), наблюдение (die Beobachtung), знание (das Wissen), многолетний (vieljährige), обобщение (die Verallgemeinerung), накопление (die Ansammlung), результат (das Ergebnis).

Таким образом, содержание коммуникативных оснований международного политического дискурса обеспечивает его конструктивный характер, на семантическом, когнитивном и прагматическом уровне фиксирует узловые точки эффективного политического взаимодействия государств. Дискурсный подход к коммуникациям в системе международных отношений позволяет исследователю открыть широкий пласт данных для анализа текущей ситуации и прогнозирования важных аспектов будущего взаимодействия.

Литература

1. *Головань О.В.* Феномен дискурса: от прикладной лингвистики к политике и культуре // Обсерватория культуры. 2010. № 2. С.19-25.
2. *Русакова О.Ф.* Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург: УрАО РАН; УрГСХА. 2004. С. 7-32.
3. *Нольте Х.Х.* Россия и Германия в Европе: исторический опыт и перспективы // Новая и новейшая история. 2005. № 5.
4. *Рар А.* Россия жмет на газ: возвращение мировой державы. М., 2008. 384 с.
5. URL:http://news.kremlin.ru/transcripts;http://www.bundeskanzlerin.de/Webs/BK/De/Service/Sitemap/sitemap.html.

Таблица. Прямое проявление коммуникативных детерминант в речах государственных лидеров России и Германии

Дмитрий Медведев	Частота употребления		Ангела Меркель
1. Экономическое сотрудничество	52	46	1. Экономическое сотрудничество
2. Межличностные отношения	47	40	2. Межличностные отношения
3. Геополитические интересы	33	25	3. Геополитические интересы
4. Энергетическое партнерство	18	15	4. Энергетическое партнерство
5. Исторический опыт	8	3	5. Исторический опыт